

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ

В.И. БЛИНОВ

д-р пед. наук, профессор, руководитель Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, г. Москва
e-mail: blinov-vi@ranepa.ru

Е.Ю. ЕСЕНИНА

д-р пед. наук, вед. науч. сотрудник Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, г. Москва
e-mail: esenina-eu@ranepa.ru

И.С. СЕРГЕЕВ

д-р пед. наук, вед. науч. сотрудник Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, г. Москва
e-mail: sergeev-is@ranepa.ru

Статья посвящена основным проблемам развития профессионального образования и обучения. Определены и структурированы стратегические направления научного и методического обеспечения процесса развития профессионального образования и обучения. Выявлены системные проблемы практико-ориентированного профессионального образования. Показана роль конкурсов «Молодые профессионалы» (WorldSkills) в пространстве модернизации российского профессионального образования.

V.I. Blinov, dr. of pedagogic sciences, professor, the head of Center for Vocational Education and Qualifications Systems of Federal Institute for Development of Education of RPA of NE and PA of Russian Federation, Moscow

E.Yu. Esenina, dr. of pedagogical science, the leading researcher of Federal Institute for Education Development of RPA of NE and PA of Russian Federation, Moscow

I.S. Sergeev, dr. of pedagogical sciences, the leading researcher of Center of Vocational Education and Qualifications Systems of Federal Institute for Education Development of RPA of NE and PA of Russian Federation, Moscow

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE WORLD

The article is devoted to the main problems of professional education and training. The strategic directions of scientific and methodological support of the process of development of vocational education and training are defined and structured. The system problems of practice-oriented professional education are revealed. The role of competitions «Young professionals» (WorldSkills) in the space of modernization of Russian vocational education is shown.

Проблемное поле процесса развития профессионального образования и обучения

Процесс развития профессионального образования и обучения детерминируется не столько волей реформаторов, сколько естественными причинами, находящимися за пределами образовательного процесса. Сфера труда — один из благополучателей результатов профессионального образования и обучения — весьма изменчива в периоды технологических прорывов, вызванных, в свою очередь, изменениями в социально-экономической и социально-культурной жизни общества. Современный этап технологического развития связан прежде всего с продвижением информационных и коммуни-

кационных технологий, вносящих существенные изменения в системы управления и автоматизации производства, развитием робототехники и других передовых технологий. Это создает две основные тенденции в развитии требований к рабочим кадрам:

1. Повышение требований к интеллектуальному уровню.
2. Существенное сокращение низкоквалифицированных рабочих мест.

Данные тенденции порождают, в свою очередь, ряд явлений, в числе которых: конвергенция профессий — совмещение ранее разделенных трудовых функций, появление новых профессий, повышение динамики изменений квалификационных требова-

ний. Перечень изменений можно продолжить, но для ближайшей перспективы наиболее значимы именно вышеперечисленные.

Профессиональное образование и обучение, ориентированное на состояние стабильности в квалификационных системах, не способно отвечать внешним вызовам и нуждается в серьезной модернизации, особенно в части готовности реагировать на внешние изменения. Во-первых, необходимо добиться новых параметров гибкости образовательного процесса — готовности изменять и перестраивать образовательный процесс «на ходу», не останавливая его реализации. Во-вторых, необходимо повысить наукоемкость профессиональных образовательных программ, понимая, что современный рабочий и специалист среднего звена по завершению обучения будет испытывать постоянную потребность в самообразовании и повышении квалификации. В-третьих, необходимо обеспечить оперативность разработки новых и актуализацию действующих программ. Таким образом, проблемное поле современного профессионального образования и обучения сегодня очерчено параметрами гибкости, наукоемкости и оперативности в вопросах разработки и реализации образовательных программ.

Стратегические направления научного и методического обеспечения процесса развития профессионального образования и обучения

Решение проблем развития профессионального образования и обучения требует обширной научной проработки многих аспектов. В современной ситуации, особенно в условиях коротких сроков, отводимых для решения проблем, начинает казаться, что достаточно изучить «лучшие практики» — спонтанные эмпирические находки отдельных педагогов и образовательных организаций.

Необходимость научных разработок, прежде всего, педагогических, нуждается в поддержке, так как порой в образовательной политике доминируют волюнтаристские настроения. Только научное осмысление может обеспечить продуктивность процессов проектирования новых линий обеспечения развития и преодоления видимых и потенциальных проблем в системе профессионального образования и обучения.

Позиция научного сообщества должна доказательно демонстрировать необходимость создания прочной теоретической базы любых действий, направленных на актуализацию содержательных, управленческих, методических и т.д. линий развития профессионального образования и обучения. Особенно востребованы экспериментальные исследования. Поток умозрительных идей и теорий, основанных на эмпирических и статистических данных, полученных от зарубежных исследователей, нуждается в проверке и адаптации к условиям российской действительности, имеющей свои уникальные особенности и условия.

В развитых странах сложились тенденции развития профессионального образования и обучения, которые носят общий характер и, по-видимому, характерны для этапа развития цивилизации в планетарном масштабе. Прямой перенос теоретических выводов и находок, конечно, недопустим, но глобальные тенденции могут служить ориентиром при формировании направлений научных исследований в сфере профессионального образования и обучения. В результате обобщения данных, полученных многими исследователями из развитых стран, сопоставления с выводами и подходами отечественных ученых были выделены основные тенденции развития профессионального образования и обучения, в русло которых необходимо направить современные

отечественные исследования и разработки в данной сфере.

Первая тенденция: синхронизация развития профессионального образования и обучения с требованиями рынка труда

Данная тенденция должна восприниматься как комплекс мер, которые необходимо предпринять для преодоления отставания профессионального образования от требований рынка труда. Современный индустриальный и постиндустриальный мир ожидает профессионального образования с опережающим характером. Для решения этой задачи возможно создать условия максимального сближения сферы труда и системы образования в вопросах формирования содержания, определения актуальных форм и методов профессионального образования. Концепция практико-ориентированного профессионального образования — один из наиболее востребованных продуктов педагогической науки во всех развитых странах. Следует отметить, что в случаях, когда практико-ориентированность профессиональных образовательных программ не определена научно, под этим термином педагоги и не педагоги могут понимать все, что угодно: определенное соотношение теории и практики в учебном процессе; ориентация на компетентностный результат; подготовку к конкретным трудовым действиям и т.д. Концепции практико-ориентированного профессионального образования во многих развитых странах весьма конкретны, позволяют определить направленность любой программы (академическую или практическую), создать систему принципов определения целей, результатов, содержания, форм, методов, технологий контроля и т.д.

Принципиальным для многих стран стало обеспечение участия предприятий в разработке реализации программ. Совсем

недавно, например, в Венгрии были внесены изменения в закон об образовании, в результате чего многие управленческие функции в профессиональном образовании были переданы работодателям в лице торгово-промышленной палаты страны. Ряд проблем, которые казались нерешаемыми на протяжении многих лет (критерии качества профессионального образования, процедуры внесения изменений в образовательные стандарты, материально-техническое обеспечение практического обучения и др.), были решены с ошеломляющей быстротой. Конечно, доверие государства к бизнесу — отдельный социально-экономический и даже политический вопрос, но в условиях безучастности работодателя сложно говорить сегодня о развитии профессионального образования и обучения.

Многие страны делают ставку в стимулировании развития профессионального образования на применение новых форм контроля и аттестации выпускников. Базовым условием, даже трендом стала независимость процедур итоговой аттестации обучающихся, когда контроль результатов обучения полностью делегирован работодателям. Сегодня весьма актуальны научные разработки проблемы объединения процедур итоговой аттестации обучающихся и независимой оценки квалификации выпускников.

Вторая тенденция: расширение объектов стандартизации в профессиональном образовании

Современные профессии, о чем уже говорилось выше, подвержены разного рода метаморфозам, слияниям и укрупнениям. Это тенденция, с которой придется уживаться профессиональному образованию и обучению. Многие современные решения в сфере придания гибкости профессиональным образовательным программам сопряжены

с юридическим и фактическим разделением понятий «профессиональная квалификация» и «квалификация по образованию». Это новый подход, заслуживающий научного анализа в целях возможного применения. Действительно, разделение «обязанностей» по обеспечению образованности личности и по формированию конкретной профессиональной квалификации может относиться к разным зонам ответственности (государства и бизнеса) в рамках одной программы.

Компетентностный подход, который в своем классическом понимании совершенно не отрицает ценности знаний и умений, трансформировался на российской почве в весьма уродливую конструкцию. Многие образовательные стандарты СПО в последних версиях вообще не содержат знаний и умений в качестве результатов, хотя именно знания и умения являются фундаментом для формирования профессиональных компетенций. Научное осмысление данного факта позволило многим странам успешно модифицировать образовательные стандарты путем объединения нескольких «родственных» по содержанию общепрофессиональной подготовки профессий и специальностей в один образовательный стандарт. Такое укрупнение позволило не только сэкономить на количестве содержательных сущностей, но и создать условия для формирования гибких образовательных программ.

Весьма перспективным представляется изучение тенденции сопряжения образовательных стандартов по принципу вертикали: профессия плюс специальность. Это еще в большей степени позволяет повысить гибкость программ, повысить мобильность выбора обучающегося в условиях открытости и общедоступности среднего профессионального образования. Действительно, если вчерашний школьник поступает на

обучение по широкой и многоуровневой программе, то в его власти и возможностях принять решение о завершении обучения после получения первой квалификации или продолжить обучение, вплоть до освоения нескольких квалификаций или квалификации более высокого уровня — стать специалистом среднего звена. Такая конструкция программ позволяет преодолеть проблему отчислений обучающихся без диплома, учесть возможности трудоустройства в реальном секторе экономики.

Третья тенденция: синхронизация профессионального и общего образования

Важнейшей тенденцией развития профессионального образования и обучения является его синхронизация (по целям, задачам, формам, методам, системам оценки и т.д.) с системой общего образования.

Современный рынок труда, особенно в условиях дефицита высокооплачиваемых рабочих мест, предъявляет высокие требования к работникам. При этом, многие компетенции и качества возможно развить только в системе общего образования. Так называемые soft skills («мягкие навыки»), к которым относятся коммуникативные умения, навыки взаимодействия и командной работы, владение иностранными языками и др., в системе профессионального образования и обучения могут только совершенствоваться, но не формироваться. Значит, кооперация профессионального и общего образования неизбежна. Запрос от рынка труда каким-то образом должен поступать в начальную и среднюю общеобразовательную школу. Система профессионального образования также должна быть включена в этот процесс.

Концепция практико-ориентированного образования, которая упоминалась выше, утверждает, что речь не должна идти лишь о соотношении теории и практики

в профессиональном образовании. Важна дидактическая логика освоения учебного материала. В профессиональном образовании эта логика естественным образом направлена на решение производственных задач. При этом оказывается, что выпускники школы с такой логикой построения деятельности совершенно не знакомы. Преобладание объяснительно-иллюстративных методов в общем образовании существенно затрудняет реализацию практико-ориентированных программ в профессиональном образовании. Современная общеобразовательная школа открыта для применения практико-ориентированных форм организации образовательного процесса: проектная деятельность, разного рода кейсы, проблемное обучение и т.д.

В отсутствии кооперации и синхронизации образовательных процессов общего и профессионального образования применение в школе форм и методов практико-ориентированного обучения носит спонтанный, эпизодический характер, что отрицательно сказывается на результатах. В развитых странах успешно применяются технологии, основанные на кооперации общего и профессионального образования: «фаблабы», школьные лаборатории на предприятиях, профессиональное обучение школьников. В нашей стране аналогичные формы — уже не новость, но их системное применение, «легализация» в общеобразовательных программах — все еще нерешенная задача.

Представленные международные тенденции развития среднего профессионального образования следует учитывать, с одной стороны, в процессе управления развитием профессионального образования на федеральном, региональном, локальном уровнях,

с другой — при формировании пакета актуальных и перспективных тем научных исследований, посвященных фундаментальным и прикладным аспектам развития профессионального образования. В то же время, ориентируясь на общемировые тенденции, нельзя терять из внимания и региональное измерение среднего профессионального образования, связанное с его направленностью на удовлетворение кадровых потребностей региональных экономических структур. Как показывает опыт последних десятилетий, любой дисбаланс в сторону «глобализации» либо «регионализации» профессионального образования приводит к снижению его социально-экономической эффективности и становится препятствием для дальнейшего развития.

Что мешает развитию практико-ориентированного профессионального образования?

В Концепции развития практико-ориентированного профессионального образования в России, которая была подготовлена в Центре профессионального образования и систем квалификаций ФИРО (ныне ФИРО РАНХиГС) в 2015 году, понятие «практико-ориентированное профессиональное образование» было определено как «тип профессионального образования, целью реализации программ которого является подготовка обучающихся к конкретной профессиональной деятельности, в процессе которой практические формы обучения являются первичными, а программы разрабатываются и реализуются при непосредственном участии представителей социальных партнеров — работодателей»¹.

Этот тип (сектор) является только определенной частью профес-

сионального образования, и ему присущи своя система целей, форм и методов, которые обязательно опираются на прочный контакт с конкретным работодателем.

В зарубежных исследованиях в связи с практико-ориентированным профессиональным образованием рассматриваются понятия «обучение на рабочем месте», «обучение, связанное с рабочим процессом», «дуальное обучение». При этом важно отметить, что «обучение» — это перевод английского learning и подразумевает сочетание опыта практической деятельности на рабочем месте и освоения образовательной программы в организации, ведущей образовательную деятельность (училище, техникум, колледж, вуз; учебный центр предприятия и т.д.)². При этом учитываются программы разных уровней и видов (профессиональное обучение, профессиональное образование (СПО в российской терминологии), высшее профессиональное образование) и разные формы: обучение в процессе работы (on-the-job), ученичество (дуальная форма), стажерство (часто используется при обучении по программам высшего образования).

В разных странах этот тип (сектор) профессионального образования составляет разный процент от всего профессионального образования. Эти цифры находятся в зависимости от готовности и мотивации организаций работодателей разных типов и организационно-правовых форм участвовать в образовательном процессе. Например, в Германии это 25% (частные крупные, средние и малые предприятия). В Словакии — 10% (как правило, крупные и средние с зарубежным участием предприятия). По России такой статистики официально нет. Можно только примерно

¹ Актуальные вопросы развития среднего профессионального образования: практическое пособие / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, О.Ф.Клинок, А.И. Сатдыков, И.С. Сергеев, А.А. Факторович; под общ. ред. А.Н. Лейбовича. — М.: ФИРО, 2016. — С. 10.

² См., например, Концепцию обучения на рабочем месте (work-based learning) (Interagency Group on Technical and Vocational Education (IAG-TVET, 2015); Dehnbostel P., Schroder T. Work-based and Work-related Learning — Models and Learning Concepts // TVET@Asia, issue 9, 1-16, 2017: <http://www.tvet-online.asia/issue9>).

представить этот процент на основе сопоставления определенных данных, о чем будет сказано чуть позже.

Отвечая на вопрос, что мешает развитию практико-ориентированного профессионального образования в России, хочется обозначить три тезиса.

Первый тезис: размытость понятия. Необходимо точно определить, что входит в сектор практико-ориентированного профессионального образования. Стоит принимать во внимание программы профессионального обучения, включая корпоративное, и программы высшего образования. В первом случае у нас крайне мало информации, это неизученный вопрос в научной среде. Мы не владеем статистикой и примерами практики профессионального обучения в полной мере, лишь в тех случаях, когда программы профессионального обучения реализуют техникумы и колледжи (и то не в полном объеме).

Во втором случае мы до сих пор не определили и не разграничили четко профессиональные (прикладные) программы бакалавриата и магистратуры, в то время, как в странах ЕС, например, эти процессы идут весьма активно.

Если учитывать все уровни, виды профессионального образования и обучения, типы образовательных программ, возможно, мы увидим иную картину.

Второй тезис: непрозрачность статистики. В СПО, с связи с практико-ориентированным профессиональным образованием, в рамках федерального мониторинга качества подготовки кадров учитывается «удельный вес студентов, обучающихся по программам СПО с применением практико-ориентированной (дуальной) модели обучения».

При этом законодательно дуальная модель в России никак не определена, а в соответствии с «первоисточником» — дуальной моделью Германии — законода-

тельно подразумевается прием на обучение на предприятие в должности ученика, а затем уже предприятие направляет ученика на теоретическое обучение в училище. В рамках российского законодательства, в СПО такой подход отчасти возможен при использовании формы целевого обучения. Показатель «удельный вес студентов, обучающихся по программам СПО на основе договоров о целевом обучении, в общей численности обучающихся по программам СПО», рассматривается отдельно, без связи с понятием практико-ориентированного профессионального образования.

Также отдельно в мониторинге учитывается показатель, характеризующий инфраструктуру, — «удельный вес студентов, обучающихся по программам СПО на кафедрах и в иных структурных подразделениях организаций реального сектора экономики и социальной сферы, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы».

По смыслу, развивающимся на международном уровне, все эти показатели могут характеризовать сектор практико-ориентированного профессионального образования. И к этому еще полезно добавить форму обучения на рабочем месте в учебных фирмах образовательных организаций, которые существуют среди лучших практик в наших регионах, но в показателях мониторинга никак не учтены.

Третий тезис: состояние экономики. Доля практико-ориентированных программ СПО отражает реальные экономические условия развития России. Здесь следует обратить внимание на то, что речь идет об СПО — обучение несовершеннолетних студентов. Важна их мотивация к деятельности по профессии, с одной стороны. И эта мотивация не вырастает сама по себе, это результат системной непростой работы на уровне как

организаций (СПО, работодателей), так и региона.

С другой стороны, нужно принимать во внимание возможности и мотивацию работодателей к работе с таким контингентом обучающихся. Здесь играет роль целая совокупность факторов: степень стабильности производства и наличие средне-, долгосрочного планирования, психологическая и методическая подготовленность работников (наставников) к обучению, управленческая позиция руководства предприятия и опять же — помощь региона хотя бы в отношении части этих факторов.

Условия и мотивация для обучения существует далеко не у всех предприятий. В Германии они составляют 25%, в России такой статистики нет. Стоит заметить (на полях), что в Германии законодательно определяются требования к обучающим предприятиям, но закон не обязывает все предприятия быть обучающими. Методическую и организационную помощь обучающим предприятиям оказывают ремесленные (для малого и среднего бизнеса) и торгово-промышленные (для крупного бизнеса) палаты.

Некоторые выводы на основе имеющейся в России статистики

По данным мониторинга качества подготовки кадров на сайте ГИВЦ Минпросвещения России, в 2018 году «удельный вес студентов, обучающихся по программам СПО с применением практико-ориентированной (дуальной) модели обучения, в общей численности обучающихся по программам СПО» — 8,27%; «удельный вес студентов, обучающихся по программам СПО на основе договоров о целевом обучении, в общей численности обучающихся по программам СПО» — 1,06%. В совокупности получается около 9%.

«Удельный вес студентов, обучающихся по программам СПО на кафедрах и в иных структурных

подразделениях организаций реального сектора экономики и социальной сферы, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы», — 2,57%. Правда, затруднительно определить, можно ли эти цифры прибавить к вышеуказанным 9% или они входят в этот процент.

По экспертному мнению МШУ «Сколково», самый большой сектор российской экономики представляет обрабатывающая промышленность, и он составляет 15%.

Если считать, что сектор практико-ориентированного профессионального образования — это целевое обучение, использование дуальной формы и обучения на кафедрах и в иных структурных подразделениях организаций реального сектора экономики и социальной сферы в СПО, то соответствие порядка цифр явно прослеживается.

Вывод: развитие практико-ориентированного профессионального образования в России находится в прямой зависимости от уровня развития экономики страны. Рассматривать степень и качество его развития в отрыве от экономических показателей бессмысленно. Именно поэтому внимание к практико-ориентированному профессиональному образованию столь велико, что оно является движущей силой развития экономики, но при этом зеркально уровню этого развития. Подчеркнем еще раз, что это часть, сектор профессионального образования как современной России, так и многих зарубежных стран, связан с реальным сектором экономики, действующим в настоящем.

Несмотря на то, что кажется абсурдным говорить о не практико-ориентированном профессиональном образовании, в зарубежной практике существуют и такие

образовательные программы. Они могут выполнять подготовительную, поддерживающую функцию, функцию развития определенных профессионально значимых качеств и подготовки к обучению на более высоких уровнях, могут обеспечивать опережающую подготовку при угрозе увольнения или, наоборот, в целях освоения новых профессий и специальностей, могут просто отвечать потребностям граждан. Каковы характеристики таких программ профессионального образования, как целесообразно их называть, в чем их преимущества и недостатки, может быть предметом отдельного исследования и обсуждения.

Конкурс «Молодые профессионалы» (WorldSkills) в пространстве модернизации российского профессионального образования

В 2012 г. Российская Федерация вступила в Международное движение WorldSkills International. С этого момента в регионах России осуществляется активное продвижение конкурса профессионального мастерства WorldSkills («Молодые профессионалы»). Федеральным оператором этого процесса является специально созданная организация — Союз «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia)³.

Отметим основные особенности Международного движения WorldSkills International как особого рода социальной практики.

1. WorldSkills International является системой организации конкурсов профессионального мастерства и не включает в себя специальных мероприятий по подготовке к этим конкурсам. Таким образом, WorldSkills International не является образовательной практикой.

2. Ведущими благополучателями деятельности Международного движения WorldSkills International

выступает ряд крупных производственных компаний, поскольку:

- конкурсы WorldSkills International проводятся по «стандартам компетенций», которые формируются на заявительной основе. (При этом нужно учитывать, что «компетенции» WorldSkills — это нечто принципиально иное, чем те компетенции, которые заданы в российских ФГОС в качестве результатов среднего профессионального и высшего образования). Та или иная компания, корпорация или группа специалистов может заявить свои специфические требования к работнику в качестве основы стандарта WorldSkills по определенной «компетенции» — и, при определенных условиях, такой стандарт будет принят. Таким образом, «компетенции» WorldSkills — это не инструмент социального консенсуса, а поле для лоббирования своих частных интересов отдельными фирмами и узкими социальными группами;
- для организации конкурсов в соответствии со стандартами WorldSkills International используется оборудование указанных фирм (в некоторых случаях конкурсы WorldSkills являются важной или даже основной составляющей продаж оборудования для компании-благополучателя);

- победители конкурсов, показавшие высокий уровень профессионального мастерства по стандартам WorldSkills, рассматриваются компаниями-благополучателями как кадровый резерв;
- сама по себе конкурсная ситуация является значимой рекламной акцией для компаний-благополучателей.

В России введение конкурсов WorldSkills и сопутствующая деятельность осуществляется в следующих направлениях:

1) проведение конкурсов по стандартам WorldSkills и участие российских школьников в международных соревнованиях

³ Официальный Интернет-сайт: <https://worldskills.ru/>

профессионального мастерства WorldSkills International;

2) закупка для профессиональных образовательных организаций и вузов современного оборудования, обеспечивающего проведение конкурсов WorldSkills;

3) подготовка экспертов WorldSkills, обеспечивающих судейство на конкурсах и консультативно-методическую помощь в подготовке студентов к сдаче экзаменов WorldSkills;

4) организация сдачи демонстрационных экзаменов по стандартам WorldSkills — как для выпускников системы профессионального и высшего образования, так и в целях независимой оценки квалификаций;

5) в качестве возможной перспективы — «обогащение федеральных государственных образовательных стандартов СПО за счет тех подходов, которые используются в WorldSkills» (из выступления Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева в Красногорском колледже 05.10.2018⁴), т.е. — объединение стандартов WorldSkills с ФГОС СПО.

Опыт образовательных организаций, реализующих программы СПО и ВО, показывает, что включение в движение WorldSkills дает следующие преимущества:

— закупка наиболее современного оборудования. (Риск заключается в том, что во многих случаях это оборудование не используется и не предполагается использовать в технологических процессах, с которыми будут иметь дело выпускники);

— формирование высокой мотивации студентов, вызванной стремлением к участию и победе в конкурсах профессионального мастерства. (При этом необходимо учитывать, что эта мотивация не является в полном смысле профессионально-трудовой и

связана с такими ситуативными переживаниями, как борьба, азарт, победа и другие яркие эмоциональные переживания в ситуации «ивент»-мероприятия⁵);

— формирование позитивных представлений о современном мире труда и профессий у школьников — потенциальных абитуриентов, будущих студентов и их родителей, которые приглашаются на соревнования «Молодые профессионалы» (WorldSkills) в качестве гостей. (Это дает основание некоторым экспертам считать конкурсы WorldSkills эффективным средством профессиональной ориентации, что не вполне верно, так как на практике они являются лишь средством профессиональной пропаганды).

Кроме того, существуют определенные позитивные эффекты от включения России в движение WorldSkills на федеральном и государственном уровнях:

— подготовка группы высококвалифицированных молодых профессионалов (студентов) — участников соревнований, обеспечивающих победу российской сборной на международных соревнованиях WorldSkills International, тем самым повышая международный престиж нашей страны;

— появление группы выпускников профессиональных образовательных организаций и вузов, сертифицированных по стандартам WorldSkills (по итогам демонстрационного экзамена), которые обладают повышенной конкурентоспособностью на международном рынке труда, а также обеспечивают высокую международную конкурентоспособность российских компаний, в которые они трудоустраиваются;

— эффект оживления процессов модернизации профессионального образования в регионах России, которые в определенный

период времени (2013-2017 гг.) были сфокусированы именно на мероприятиях WorldSkills;

— целевое повышение квалификации мастеров производственного обучения и подготовка экспертов WorldSkills, владеющих современными производственными технологиями.

Вместе с тем, существующая в России практика введения элементов WorldSkills в систему среднего профессионального образования породила определенные проблемы и негативные эффекты.

Во-первых, как уже отмечалось, WorldSkills не является образовательной практикой. Введение стандартов WorldSkills в качестве ожидаемых результатов СПО и оценочной основы, само по себе не приведет к «настройке» образовательного процесса на эти новые стандарты. Это подтверждается данными, которые приводит в интервью ТАСС 11.12.2017 г. генеральный директор Союза «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) Роберт Уразов: «Результат демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills Russia, который прошел в 2017 году в 243 техникумах и колледжах страны, показал, что мировым стандартам соответствует уровень профессионализма только 17% студентов»⁶.

Во-вторых, в масштабах общероссийской системы СПО практика внедрения WorldSkills дает весьма ограниченные результаты. Так, закупка нового оборудования для проведения конкурсов дала преимущества лишь немногим ПОО и лишь в ограниченных секторах, тогда как «по-прежнему 70% ПОО имеют устаревшую материально-техническую базу» (из выступления заместителя министра просвещения Российской Федерации И.П. Потехиной на межрегиональном семинаре

⁴ См. в сети Интернет: <http://government.ru/news/34237/>

⁵ Термин «ивент» (англ. event — событие) предполагает эмоционально-развлекательную основу деятельности, воздействующей на человека с помощью разного рода сюжетных ходов, игровых и изобразительных приемов, свето-звуковых эффектов и т.д.

⁶ См. в сети Интернет: <https://tass.ru/interviews/4805691/>

ФИРО РАНХиГС «Модернизация программ развития профессионального образования субъектов Российской Федерации» 04.10.2018 г.). В 2018 году в рамках WorldSkills было подготовлено 17,3 тыс. конкурсантов — это 0,8% от общего количества студентов СПО, которое составляет 2,3 млн⁷.

В-третьих, практика WorldSkills вызывает сомнения в плане своей педагогической и экономической эффективности. Соотнесение количества подготовленных конкурсантов и подготовленных экспертов WorldSkills в 2017 и 2018 гг., которое фигурирует в интервью министра труда и социальной защиты М.А. Топилина журналу «Бизнес России» от 10.10.2018⁸, показывает, что на одного конкурсанта приходится 1,18 экспертов.

Очевидно, что подобное соотношение студентов и педагогов не отвечает возможностям массовой образовательной практики.

В-четвертых, внедрение WorldSkills осуществлялось и продолжает осуществляться в регионах России часто административным порядком, без учета имеющегося территориального и отраслевого опыта. Процесс внедрения не сопровождался анализом ни существующих профессиональных конкурсов, ни реальной востребованностью в регионах тех компетенций, которые осваивают и демонстрируют участники конкурсов WorldSkills. Более того, существует мнение, согласно которому, напротив, содержание стандартов WorldSkills является своего рода камертоном, по которому нужно

осуществить «настройку» не только отечественной системы СПО, но и отечественной экономики в целом. Это мнение, по-видимому, является утопическим.

Вывод: конкурс «Молодые профессионалы» может быть успешно использован в отечественной системе СПО как одно из современных средств профессиональной пропаганды и внеурочной деятельности, а также для независимой оценки специалистов (демонстрационный экзамен).

Ключевые слова: профессиональное образование, рынок труда, практико-ориентированное образование, модернизация образования.

Keywords: professional education, labor market, practice-oriented education, modernization of education.

НОВОСТИ

ВУЗЫ СТРАН БРИКС ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СОВМЕСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В ходе Второго международного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика», прошедшего в Государственном университете управления (ГУУ), четыре университета из Бразилии, Китая, России и Индии подписали соглашение, согласно которому планируется реализовывать совместные программы по развитию перспективных направлений образования и науки.

Подписи под документом поставили ректор ГУУ Иван Лобанов, профессор Читленчери Патийил Равиндранатхан из Ксавьерского института менеджмента и предпринимательства (Индия), директор института нейрэкономики и нейроменеджмента Ма Цинго от Университета Нинбо (КНР), а также вице-президент ассоциации бизнес-школ стран БРИКС Карлос Аугусто Кандео Фонтанини, представляющий Папский католический университет (Бразилия).

При этом И. Лобанов отметил: «Мы договорились, что будем вместе работать в различных научных направлениях, уже через год мы подведем промежуточные результаты работы. Нам важно понимать, как

будут устроены правила в формирующейся цифровой системе. Создаются новые технологии, а правил их работы нет, мы хотим моделировать эти правила».

Как сообщил организатор мероприятия, данное соглашение призвано стимулировать проведение совместных программ, касающихся развитию различных направлений в образовании, науке, разработке профессиональных образовательных программ, подготовке кадров и повышению их квалификации. Кроме того, предполагается разрабатывать и реализовывать программы по внедрению новых информационных и научных разработок, организации международных научно-практических форумов и конференций.

Также важным направлением сотрудничества станет развитие цифрового волонтерства. Представители из вузов-партнеров на добровольной основе будут заниматься решением проблем цифрового неравенства, медиаобразования, доступа к информации, распространения позитивного контента и поиском возможностей искоренения деструктива в соцсетях.

Если вам есть что сказать или спросить о профессиональном образовании — оставайтесь с нами в 2019 году!

⁷ См. в сети Интернет: <http://stat.edu.ru/stat/sred.shtml/>

⁸ См. в сети Интернет: <https://rosmintrud.ru/labour/nok/24/>